

УДК 81'33

Матвеева Е.Е.*Московский городской педагогический университет***К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЕРМИНОВ ФОНЕТИКИ
В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ)**

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению терминов как основных единиц языков для специальных целей с точки зрения их перевода на английский или русский язык. Обладая комплексной структурой, терминологические единицы нередко представляют трудность при переводе специализированных текстов с одного языка на другой. В статье рассматриваются особенности семантической структуры терминов, частично совпадающих по значению как в русском, так и в английском языке, и формулируется вывод о способах адекватной передачи их значения при переводе.

Ключевые слова: термин, терминологическая единица, эквиваленты, равнозначные термины, условные синонимы, адекватность перевода, эквивалентность термина.

E. Matveeva*Moscow City Teachers' Training University***CONTRIBUTING TO THE ISSUE OF THE PECULIARITIES OF SPECIAL
LEXEMES TRANSLATION (ON THE BASIS OF ENGLISH
AND RUSSIAN PHONETIC TERMS)**

Abstract. The article in question is devoted to studying terms as the basic units of languages for special purposes in light of their translation into English or Russian. Having a complex structure, terminological units often cause difficulty when being translated from one language into another. The article deals with the semantic peculiarities of both Russian and English terms structure which coincide fully or partially in their meaning and a conclusion is drawn regarding the ways of adequate reproduction of their meaning in the process of translation.

Key words: term, terminological unit, equivalent, equal terms, relative synonyms, the adequacy of translation, term equivalency.

Вследствие повышенного интереса к терминологиям, находящим своё применение в различных сферах жизни современного общества и при общении специалистов из различных стран, остро встаёт проблема эффективной передачи информации и перевода спе-

циальных текстов. Некорректная передача специализированных данных при помощи той или иной терминологии может затруднить понимание профессионально направленных текстов и общение специалистов из разных стран.

Как известно, термин – это особая лексическая единица, значение которой определяется только в системе

© Матвеева Е.Е., 2014.

аналогичных единиц, т. е. в терминосистеме. Нельзя не согласиться с мнением В.М. Лейчика о том, что «термин – лексическая единица определённого языка для специальных целей, обозначающая общее (конкретное или абстрактное) понятие теории определённой специальной области знаний или деятельности» [4, с. 16-17]. В данной дефиниции, как считает Л.М. Алексеева, учитываются следующие особенности термина:

– термины фигурируют как таковые именно в языке для специальных целей (ЯСЦ);

– в лексике ЯСЦ термины служат средством обозначения специальных понятий;

– термины представляют в них элементы терминосистем, описывающих специальные сферы [1, с. 39].

Следовательно, можно утверждать, что термины как особые лексические единицы существуют только в рамках определённой терминологической системы. При переводе таких лексем с одного языка на другой, как полагает Л.Л. Нелюбин, необходимо учитывать тот факт, что «термины в языке возникают в результате стремления к максимально сжатой и точной передаче информации, т. е. к такой точности, которая могла бы исключать возможность произвольного и субъективного её толкования» [6, с. 145]. В связи с этим следует обращать пристальное внимание на семантическую структуру терминов для обеспечения эквивалентности термина, т. е. перевода с помощью единицы, выраженной на одном естественном языке и соответствующей по объёму понятия термину на другом естественном языке.

Однако термины могут выражать понятия, характерные только иноязычной действительности, и поэтому не соответствовать реалиям, принятым в русских специальных материалах. В данном случае *адекватность перевода* такой единицы (максимальная идентичность всех уровней содержания текстов оригинала и перевода) достигается, как правило, её переводом соответствующим термином другого языка, причём «такие приёмы, как аналоги, синонимические замены, описательный перевод, используются только тогда, когда в языке нет соответствующего термина для перевода» [6, с. 254].

Рассматривая содержание терминологической единицы, её семасиологические характеристики, В.М. Лейчик подчёркивает, что логично представить семантическую структуру слова-термина с помощью треугольника Фреге, являющегося обобщением традиционного. Согласно данной концепции, в треугольнике термину (как лексической единице) противопоставляется предмет имени (денотат) и понятие о предмете (смысл имени, концепт денотата) [5, с. 33].

Одним из явлений в семасиологической структуре термина является синонимия значений. По мысли А.А. Реформатского, синонимы – это слова, которые называют один и тот же предмет, но соотносят его с разными *понятиями*, тем самым раскрывая разные свойства данного предмета, его многогранную и иногда противоречивую природу [8, с. 97].

Проблема синонимии существует как в специальной, так и в употребительной лексике. Если в художественном тексте использование

синонимов позволяет автору придать описываемому предмету дополнительный оттенок значения, то существование синонимичных единиц в терминологии может свидетельствовать о недостаточной степени изученности данного явления. В лингвистической литературе нет единого понимания синонимии. Некоторые учёные придерживаются мнения, что синонимия в рамках терминологии недопустима. К примеру, А.В. Крыжановская полагает, что синонимы появились на ранних этапах формирования терминосистем как результат словарной избыточности [3, с. 17]. Как утверждает С.В. Гринев-Гриневиц, **синонимия** по сути представляет собой несоответствие между терминами и обозначаемыми понятиями, так как синонимы – это избыточные средства формального выражения понятия [2, с. 102]. Источниками семантической эквивалентности в терминологии, согласно мнению многих исследователей, могут быть:

- метадиалекты различных научных школ и идиолекты отдельных исследователей;
- варьирование формы термина;
- использование в номинации различных аспектов одного объекта;
- заимствование термина с последующим появлением семантического дублета на родном языке;
- одновременное заимствование двух равнозначных терминов;
- существование официального и разговорного терминов;
- существование современного и устаревшего терминов;
- существование полного и краткого вариантов [7, с. 23–33].

Многие исследователи полагают, что наличие синонимичных терми-

нов вызывает у пользующихся ими специалистов стремление находить между ними разницу (часто несущественную), что приводит к искажению содержания. Даже для обозначения избыточности средств формального выражения понятий, как отмечает С.В. Гринев-Гриневиц, используются следующие синонимичные термины: *синонимия*, *дублетность*, *эквивалентность*, *вариативность* [2, с. 103]. Термины, обозначающие одно и то же понятие, как правило, являются абсолютно эквивалентными по значению. Поэтому для обозначения синонимичных специальных единиц стал использоваться термин «дублетность». С.В. Гринев-Гриневиц выдвинул термин «**равнозначность**», объединяющий значения терминов «синонимия» и «эквивалентность». **Равнозначные термины** – это термины с одинаковым или подобным значением, используемые для обозначения одного понятия. Равнозначные термины, согласно мнению С.В. Гринёва-Гриневица, включают в себя *термины-синонимы* (термины одного языка) и *эквиваленты* (разноязычные термины) [2, с. 103].

В соответствии с определением *синонимии* в области терминологии (использование нескольких специальных лексических единиц для наименования одного и того же понятия), нами были выявлены некоторые особенности русской и английской фонетических терминологий. В английской специальной терминологии, служащей для обозначения явлений звучащей речи, включающей 189 лексем, процентное соотношение синонимичных терминологических единиц мало; оно составляет 19 терминов (9 синонимических рядов) – 10% от общего числа,

например: *pure vowel – monophthong* (монофтонг), *vocal cord – vocal fold* (голосовые связки), *velum – soft palate* (мягкое нёбо), *prosody – prosodic features* (суперсегментные единицы), *rate – tempo* (темп), *stop – plosive*, *accent – stress*, *anterior sound – forelingual consonant*, *sonorant – semivowel – approximant*. Почти все эти пары синонимов являются равнозначными терминами, абсолютными синонимами, то есть единицами с тождественным значением. Однако термины *stop – plosive* не являются абсолютными синонимами:

stop (взрывной согласный) – This term is often used as if synonymous with plosive. However, some writers on phonetics use it to refer to the class of sounds in which there is complete closure specifically in the oral cavity [9, p. 73]. (Этот термин часто используется в качестве синонима термину “plosive”. Однако некоторые специалисты в области фонетики используют его для обозначения вида звуков, характеризующихся полной смычкой органов речи, особенно в ротовой полости (перевод наш. – Е.М.).);

plosive (взрывной согласный) – In many ways it is possible to regard plosives as the most basic type of consonant. They are produced by forming a complete obstruction to the flow of air out of the mouth and nose, and normally this results in a build-up of compressed air inside the chamber formed by the closure. When the closure is released, there is a small explosion that causes a sharp noise [9, p. 60]. (Во многих случаях «взрывные согласные» считаются самым распространённым типом звуков. Они артикулируются при помощи полной преграды на пути струи воздуха в носовой или ротовой полости, и обычно в результа-

те образуется сжатый воздух в одной из полостей. Когда преграда прорывается, слышен резкий звук небольшого взрыва (перевод наш. – Е.М.).)

Таким образом, в понятие **plosive**, по мнению некоторых учёных, входят все звуки, образуемые полной смычкой органов речи, таким образом, в эту категорию включены сонорные согласные [m], [n], что противоречит значению термина **stop**. Следовательно, термины *stop* и *plosive*, часто передаваемые на русский язык как «взрывной согласный», можно назвать условными синонимами – единицами терминологии с похожим значением, поэтому при переводе на русский язык эквивалентами данных единиц можно считать термин «взрывной согласный» для лексемы *plosive* и «ртовый взрывной согласный» для слова *stop*.

Пару синонимов *accent* (акцент) – *stress* (ударение) тоже нельзя назвать равнозначными, во-первых, потому, что понятие *accent* шире и включает в себя не только ударение, но и выделение слога с помощью удлинения, усиления громкости и изменения качества звука, а во-вторых – вследствие многозначности термина *accent*:

accent¹ (акцент¹) – accent may refer to **prominence** given to a syllable, usually by the use of pitch. For example, in the word ‘potato’ the middle syllable is the most prominent; if you say the word on its own you will probably produce a fall in pitch on the middle syllable, making that syllable accented. In this sense, accent is distinguished from the more general term **stress**, which is more often used to refer to all sorts of prominence (including prominence resulting from increased loudness, length or sound quality), or to refer to the **effort** made by the speaker in producing a

stressed syllable [9, p. 7]. (Слово 'accent' (акцент¹) может относиться к особому выделению слога при помощи изменений высоты голоса. Например, в слове 'potato' второй слог выделяется по сравнению с остальными; если произнести слово отдельно, можно услышать понижение тона на втором слоге, делающее его (слог) ударным. В этом значении лексема 'accent' отличается от более общего термина 'stress' (ударение), который чаще всего относится к различным видам выделения слогов (включая выделение с помощью усиления громкости, изменения долготы и качества звука) или к усилию, которое прикладывает говорящий для произнесения ударного слога (перевод наш. – Е.М.).)

accent² (акцент²) – accent also refers to a particular way of pronouncing: for example, you might find a number of English speakers who all share the same grammar and vocabulary, but pronounce what they say with different accents such as *Scots, Cockney or Received Pronunciation (BBC accent)*. The word accent in this sense is distinguished from dialect, which usually refers to a variety of a language that differs from other varieties in grammar and/or vocabulary [9, p. 7]. (Лексема 'accent' (акцент²) обозначает и особую манеру произнесения: к примеру, можно встретить множество людей, говорящих на английском языке и использующих одни и те же лексемы и грамматические конструкции, но произносящие их с различными акцентами – шотландским, кокни или литературным (нормативным). Слово 'accent' (акцент²) в этом значении противопоставлено лексеме 'dialect' (диалект), также обозначающей вариант языка, однако отличающийся от других вари-

антов грамматическим и лексическим аспектами (перевод наш. – Е.М.).)

Таким образом, эквивалентами английских терминов *accent* и *stress* в русском языке будут являться терминологические единицы «акцент» и «ударение» соответственно.

Аналогичная ситуация наблюдается в семасиологической структуре терминов *anterior sound – forelingual consonant*, первый из которых имеет более широкое значение, включая не только переднеязычные согласные (т.е. согласные, образованные передней частью языка), но и гласные верхнего подъёма, узкие гласные [10]. В соответствии с разницей в значении данных терминов при переводе термин *anterior sound* необходимо передавать при помощи лексем «переднеязычный звук» или «звук, образованный в передней части ротовой полости», а единицу *forelingual consonant* – с помощью термина «переднеязычный согласный».

Терминологические единицы *approximant* и *semivowel* не полностью совпадают по своему значению, поскольку последняя несколько уже по значению:

approximant (сонорный согласный) – This is a phonetic term of comparatively recent origin. It is used to denote a consonant which makes very little obstruction to the airflow. Traditionally these have been divided into two groups: semivowels such as the /w/ in English 'wet' and /j/ in English 'yet', which are very similar to close vowels such as [U] and [1] but are produced as a rapid glide <...> [9, p. 5-6]. (Этот фонетический термин имеет относительно недавнее происхождение. Он используется для обозначения согласного звука, образуемого небольшой преградой струе воз-

духа. Традиционно эти звуки делятся на “*semivowels*” («полугласные») такие, как английские звуки /w/ и /j/ в словах ‘wet’ и ‘yet’ соответственно; они похожи на узкие гласные [U] и [I], но произносятся быстро, как соединительные звуки <...> (перевод наш. – Е.М.).

Исследование дефиниций указанных терминологических единиц (*approximant* и *semivowel*) позволяет утверждать, что адекватным переводом лексемы *approximant* на русский язык является слово «сонорный согласный», а термину *semivowel* соответствуют единицы ‘полугласный звук’, ‘сонорный звук /w/ или /j/’.

Таким образом, исходя из вышеприведённых примеров, можно утверждать, что указанные термины не являются равнозначными синонимами, следовательно, при переводе с английского языка на русский и с русского языка на английский необходимо учитывать более широкое значение термина *approximant* (‘сонорный согласный’) по сравнению с лексемой *semivowel* (‘полугласный звук’, ‘сонорный звук /w/ или /j/’).

Существование равнозначных терминологических единиц в английской фонетической терминологии может быть объяснено следующими причинами:

- метадиалектами различных научных школ и идиолектами отдельных исследователей (*stop – plosive*);

- варьированием формы термина (*prosody – prosodic features*);

- использованием в номинации различных аспектов одного объекта (*vocal cord – vocal fold*);

- заимствованием термина с последующим появлением семантического дублета на родном языке (*pure vowel – monophthong, rate – tempo*);

- существование современного и устаревшего терминов (*sonorant – approximant*).

Анализ семасиологической структуры терминов в русском языке позволил сделать некоторые выводы относительно типов синонимов в русской фонетической терминологии. Из 256 терминов фонетики в русском языке 63 являются синонимами (24,6%) от общего числа, причём существуют понятия, обозначаемые тремя терминологическими единицами, например, *аффриката – смычно-щелевой согласный – слитный согласный (affricate)*. Примерами синонимичных терминологических единиц, находящихся применение в области фонетики русского языка, могут служить такие лексемы, как: *лабиализованный согласный – огубленный согласный (labialized consonant)*, *носовая полость – полость носа (nasal cavity)*, *гласный нижнего подъёма – широкий гласный (open vowel)*. Согласно классификации С.В. Гринёва-Гриневича, данные термины-синонимы можно назвать **равнозначными терминами** – абсолютными синонимами, поскольку они имеют тождественное значение, обозначают одно и то же понятие и являются взаимозаменяемыми [2, с. 103].

Вследствие этого многие термины в русском языке могут выступать как синонимы в специальных текстах и при переводе будут соответствовать одной лексеме английской терминологии фонетики. Например, русским терминам *синтагменное ударение* и *синтагматическое ударение* соответствует английская лексема “*syntagmatic stress*”; при переводе русских единиц (*маленький язычок* и *увула* адекватным переводом видится английский термин “*uvula*”.

Для передачи пары синонимичных терминов *дополнительное ударение, побочное ударение* в английском языке используется эквивалент “*secondary stress*”; термины *носовой, назальный согласный* на английский язык передаются эквивалентом “*nasal consonant*”.

Существование нескольких (двух-трёх) единиц для обозначения одного и того же явления фонетики можно объяснить различными факторами, такими, как:

- варьирование формы термина (*глотка – полость глотки, ротовая полость – полость рта*);

- использование в номинации различных аспектов одного объекта (*дополнительное ударение – побочное ударение, гласный верхнего подъёма – узкий гласный*);

- заимствование термина с последующим появлением семантического дублета на родном языке (*вариант фонемы – аллофон, (маленький) язычок – увула, дрожащий согласный – вибрант, щелевой – фрикативный согласный, носовой – назальный согласный*);

- одновременное заимствование двух равнозначных терминов (*суперсегментная единица – просодическая единица*).

Таким образом, сопоставив результаты семасиологического анализа фонетических терминов в русском и английском языках, а также сравнив процентное соотношение терминов-синонимов в обеих терминологиях, можно утверждать, что количество пар синонимов в английском языке указывает на большее соответствие данной терминологии требованиям к терминологическим единицам, а именно к однозначности и полнзначности терминов. В русском языке процент сино-

нимичных терминов намного выше, что очевидно связано в большей степени с сосуществованием заимствованных терминов и исконных терминов. Однако следует отметить, что не все термины фонетики в английском языке являются однозначными (*stop – plosive, semivowel – approximant* и др.), что усложняет перевод специальных текстов данной области знания. Таким синонимичным единицам будут соответствовать различные лексемы в русском языке (например: *stop (ртовый взрывной согласный) – plosive (взрывной согласный)*), что требует от переводчика учёта особенностей такого рода терминов и понимания различий в их употреблении в определённых контекстах.

В этом отношении русская терминология в области фонетики, хотя и перенасыщенная терминами-синонимами, представляет меньшую трудность для перевода, так как абсолютное большинство дублетных единиц в ней являются равнозначными, то есть могут свободно заменять друг друга в различных контекстах.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеева Л.М. Лингвистика термина // Лексикология. Терминоведение. Стилистика: сб. науч. трудов. – М. – Рязань, 2003. – С. 37–42.
2. Гринёв-Гриневиц С.В. Терминоведение. – М.: Академия, 2008. – 304 с.
3. Крыжановская А.В. Сопоставительное исследование терминологии современных русского и украинского языков: Проблемы унификации и интеграции. – Киев: Наукова Думка, 1985. – 204 с.
4. Лейчик В.М. Предмет, методы и структура терминоведения: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1989. – 21 с.

5. Лейчик В.М. Терминоведение. Предмет, методы, структура. – М.: УРСС, 2009. – 256 с.
6. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – М.: Флинта, Наука, 2003. – 320 с.
7. Прохорова В.Н. Семантика термина // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. – 1981. – № 3. – С. 23–33.
8. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М.: Аспект-Пресс, 2005. – 536 с.
9. Roach P. A Little Encyclopedia of Phonetics. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 93 p.
10. The Oxford English Dictionary / J.A.H. Murray, H. Bradley, W.A. Craigie, C.T. Onions [Электронный ресурс]: 20 vol. – 2nd Ed. – Oxford: Clarendon Press, 2007. – 3 электрон.-опт. диска (CD-ROM).